

Чувство Родины в творчестве архитектора (Часть 2)

Во второй части статьи рассматривается проектный подход на основе принципов «регионализма», во взаимодействии архитектора и места размещения будущего объекта с его специфическим *genius loci* («духом места») на примерах из проектной практики автора в городах Западной Сибири. Сформулирован перечень характеристик архитектуры, рекомендуемый для зданий Западно-Сибирского региона.

Ключевые слова: дух места, *genius loci*, место, жилая среда, регионализм, душевный отклик, Западная Сибирь, Тобольск, Ханты-Мансийск.

BELOUSOV A. V.

SENSE OF HOMELAND IN ARCHITECT'S WORKS (Part 2)

The second part of the article discusses the project approach based on the principles of «regionalism», in the interaction of the architect and the location of the future object with its specific genius loci («the spirit of the place»). The work is based on the examples from the author's project practice in the cities of Western Siberia. The author formulated the list of characteristics of architecture recommended for buildings of the West Siberian region.

Keywords: spirit of the place, *genius loci*, place, living environment, regionalism, spiritual response, Western Siberia, Tobolsk, Khanty-Mansiysk.

Белоусов
Алексей
Витальевич

член Союза архитекторов
России, советник РААСН
e-mail: archiabel@mail.ru

Рассуждая о родном, личном, местном в архитектурном творчестве, считаю уместным высказать собственную позицию по этим темам, сформировавшуюся за годы самостоятельной проектной практики. За более чем тридцатилетний период работы в регионе, который по факту рождения родным для меня не является, — я родился, вырос, получил образование на Среднем Урале, а живу и работаю в Западной Сибири, — у меня сложилось убеждение, что только через симпатию, искренний интерес к местности, где приходится жить и проектировать, через «породнение» с ней для архитектора открывается потенциал этого «места» — его природные, климатические, социальные особенности, его история и культура, его сущность.

Для понимания «места» требуется личное, непосредственное, эмоциональное переживание. Сухого анализа недостаточно — велика вероятность упустить из поля зрения что-то принципиально важное. Без понимания сущности «места» и доброжелательного отношения к людям, для которых проектирует архитектор, невозможно получить ожидаемый социумом проектный результат, органичный для этого «места».

Зная основные «местные» характеристики и особенности, архитектор своим проектом повышает положительный потенциал «места» и понижает, компенсирует его негативные свойства.

Факторы «места», влияющие на формирование архитектурного объекта, можно разделить на две группы: первая группа включает в себя факторы, которые при проектировании учитываются обязательно; вторая группа включает факторы, способствующие проявлению «местного» характера в архитектуре проектируемого объекта. Разнообразие «местных» способствующих факторов дает основание для разнообразия архитектурных решений с «местным» характером.

Факторы и особенности «места», учитываемые обязательно:

- функциональная программа объекта (функционально-планировочные, инженерные, пожарные, санитарные, транспортные требования);
- градостроительная ситуация и требования к объемному решению (линия застройки, этажность, учет близлежащей исторической застройки);
- природно-климатические условия (температура воздуха, количество солнечных дней в году, продолжительность зимнего периода, географическая широтность места);
- проблемные характеристики «места» (унылый ландшафт, окружающая типовая советская застройка, деградирующая историческая застройка, затенение рядом стоящими постройками и т. д.);

- «мучительный» фон жизни местного жителя (бытовые, финансовые, социальные проблемы).

Факторы, способствующие формированию «местного» характера архитектуры:

- особенности местной строительной традиции, наличие памятников архитектуры;
- история и культурные традиции «места»;
- наличие коренного населения и его этнографические особенности;
- местные ландшафтные особенности;
- особенности хозяйственной деятельности и образа жизни местных жителей;
- характерные виды местной флоры и фауны;
- уровень административного статуса «места».

Города, для которых я в основном проектирую, — Тобольск [1] и Ханты-Мансийск [13] — имеют между собой много схожего, близкого.

Схожие особенности «места» городов Тобольск и Ханты-Мансийск:

- Длительный зимний период с низкими температурами до -45 градусов и ниже. Зимой доминирующий в пейзаже цвет — белый. Мало солнечных дней, отсутствие теневых контрастов, серость.
- Расположение на высоком берегу реки Иртыш вблизи речного устья. Низкий берег ровный, практически плоский, заболоченный; перепад высот на высоком берегу до 70 м; города имеют как нагорную часть на высоком берегу, так и подгорную — непосредственно у реки.
- Население около 100 тыс. человек.
- Наличие коренного населения с самобытной культурой, сформировавшейся до присоединения Сибири к России. В Тобольске это сибирские татары, в Ханты-Мансийске — ханты [2].
- Большая часть населения — приезжие, «местные» в первом поколении.
- Неторопливость жизненного ритма городов. Неагрессивное спокойствие северного темперамента местных жителей.
- Самостоятельность местного населения, расчет, прежде всего, на собственные силы.
- Высокий уровень «местного» патриотизма у жителей.
- Окружающая территория богата природными ресурсами. Среди населения популярны рыбалка, охота, сбор дикоросов.
- Одинаковый видовой состав флоры и фауны в окрестностях этих городов.

Характерные особенности «места» города Тобольск:

- Тобольск — город с уникальной историей: бывшая столица Сибири при Петре I, бывшая столица Западно-Сибирского наместничества при Екатерине II, бывший административный центр Тобольской губернии до 1918 г. [5].
- В Тобольске находится единственный, расположенный за Уралом, кремль [7]. Ансамбль кремля является уникальным примером единства архитектуры и ландшафта. Кремль и церкви подгорной части города — памятники федерального значения.
- Почти 200 лет в городе существует уникальный косторезный промысел; мастера работают с мамонтовой костью [4].
- Тобольск — крупный транспортный узел, его речной порт один из крупнейших в Обь-Иртышском бассейне.

- Тобольск — центр российской нефтехимии. Мощности Тобольского нефтехимического комбината наращиваются до настоящего времени.
- К неблагоприятным особенностям «места» в части формирования городской среды можно отнести унылую панельную типовую застройку большей части новых микрорайонов, возникших после 1974 г., а также деградацию традиционной деревянной архитектуры и утрату исторической среды в подгорной части города.
- Утрата статуса губернского (областного) административного центра — негативный фактор для развития города.

Характерные особенности «места» города Ханты-Мансийска:

- Уникальное месторасположение — на полуострове, соединенном узким перешейком с «большой землей».
- В центральной части находится лесной массив, состоящий по преимуществу из хвойных деревьев.
- Город является административным центром Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Возможность проводить мероприятия общероссийского и международного уровня.
- Городской статус получил только в 1933 г., после образования Остяко-Вогульского автономного округа. Прирост местных жителей тогда обеспечивался за счет спецпереселенцев.
- До 80% построенного возведено за последние 25 лет. К проектированию и строительству привлекались не только российские, но и известные иностранные архитекторы (Н. Фостер [9], Э. ван Эгераат [15]).
- У города ярко выраженный спортивный характер.
- За последнее время в городе построено несколько музеев, в том числе этнографического характера. Хочется отметить уникальный музей народа ханты на открытом воздухе Турум-Маа.
- Город — административный центр основного нефтедобывающего региона России. Месторождения расположены рядом с городом.
- Отсутствие железнодорожного сообщения — только автомобильное, воздушное и речное.

Отсюда можно рекомендовать для архитектуры данной территории:

- 1 Цвет фасадов преимущественно белый. За счет него в зимний период достигается единство архитектуры и ландшафта. Это хорошо видно на примере Тобольского кремля. В пасмурный день белый фасад, являясь отражающей поверхностью, хоть и незначительно, повышает естественную освещенность.
- 2 Активный силуэт здания.
- 3 Цветовые акценты на белом фоне.
- 4 Округлость, «мягкая» криволинейность в плане и силуэте.
- 5 Наличие в общественном здании атриумного пространства, а в жилом доме — общей комнаты площадью 20–25 кв. м.
- 6 Яркость, выразительность архитектурного образа. Образ Родины в сознании человека — это не только образ родной природы, родного дома, но и образ родного города с его достопримечательностями.
- 7 Ассоциативная ясность архитектурного образа, без двусмысленности и неопределенности. При информационной перегруженности современной жизни сложно считываемые архитектурные образы новых зданий только усиливают уровень дискомфорта внеш-

Иллюстрация 1. Здание РКЦ Банка России в г. Тобольске. Авторы: А. В. Белоусов, М. Ю. Лемех

Иллюстрация 2. Тобольский кремль. Фото А. Белоусова

ней среды. Архитектурный образ, не вызывающий понятных ассоциаций, — чужой, «неродной».

При решении каждой конкретной проектной задачи из всех вышеперечисленных факторов, свойств, особенностей и характеристик выбираются несколько базовых, на основе которых формируется идея проекта. Предлагаю к рассмотрению несколько таких реализаций.

Расчетно-кассовый центр Центрального банка России в г. Тобольске (Иллюстрация 1)

Здание проектировалось в 1994 г. Выбор исторического характера архитектуры здания — это попытка опереться на традиции в ситуации нестабильности и неопределенности будущего. Основные архитектурные темы, формирующие образ здания, — шатровая крыша, «живой» активный силуэт, кладочные приемы краснокирпичной «псевдорусской» архитектуры начала XX в.

Иллюстрация 3. Музей Природы и Человека в г. Ханты-Мансийске. Автор А. В. Белоусов

Иллюстрация 4. Пристрой к зданию Лесотехнического техникума в г. Тюмени. Автор А. В. Белоусов

Образ-метафора на главном фасаде — «Три богатыря, охраняющие богатство» — выражение проектной идеи не скульптурно-изобразительными средствами, а исключительно архитектурным языком [8].

Музей Природы и Человека в г. Ханты-Мансийске (Иллюстрация 3)

При выполнении реконструкции окружного краеведческого музея в его архитектуре необходимо было проявить такие особенности «места», как близость города к устью двух великих сибирских рек Оби и Иртыша, наличие самобытной культуры «местного» коренного народа хантов [2], суровые местные зимы, локальную «гористость» ландшафта в окружении болот. Название проектной концепции — «Жизнь на берегу северной реки». В архитектуре здания просматривается схожесть с местной возвышенностью «Самаровский останец», с речным пассажирским судном, в отдельных ракурсах обнаруживается схожесть с чумом. План здания выполнен предельно компактно для уменьшения теплопотерь через наружные стены.

Пристрой к зданию Лесотехнического техникума по ул. Луначарского в г. Тюмени (Иллюстрация 4)

Пятно застройки, на котором предлагалось разместить пристрой, ограничено красной линией улицы общегородского значения с интенсивным движением, мешающим учебному процессу. Проблема звукоизоляции решается путем устройства звукоотражающих экранов-лоджий перед окнами учебных аудиторий. Лоджии, имеющие треугольный профиль, размещены друг над другом. Они создают на фасаде силуэтную линию «елочки», а данная тема для здания лесотехнического техникума вполне уместна.

Скульптура «Хант и Медведь» в парке музея Природы и Человека в г. Ханты-Мансийске (Иллюстрация 5)

При работе была поставлена задача: решить парковую скульптуру не как памятник-мемориальный объект, а как символ жизни [11], который при этом еще и сам

Иллюстрация 5. Скульптура «Хант и Медведь» в парке музея Природы и Человека в г. Ханты-Мансийске. Автор концепции А. В. Белоусов. Скульпторы: Д. А. Прибыльнов, К. В. Сапричан

Иллюстрация 6. Видовая площадка в парке, г. Тобольск. Автор-архитектор А. В. Белоусов. Скульптор В. Н. Шарапов

Иллюстрация 7. Беседка в парке, г. Тобольск. Автор А. В. Белоусов

Иллюстрация 8. г. Ханты-Мансийск. Фото А. Белоусова

Иллюстрация 9. Здание ЗАГСа в г. Тобольске. Автор А. В. Белоусов

живет своим отдельным сюжетом. Центр композиции — проходная арка-кольцо, которую образуют фигуры человека и медведя, размещенные с противоположных сторон; с двух сторон подиума скульптуры выполнены ступени. Зимой объект можно использовать как горку-ледянку, разместив скат горки с одной из сторон — над ступенями подиума.

Парковые объекты в пригороде г. Тобольска (Иллюстрации 6, 7)

Мемориальная тематика парка реализована в нескольких объектах — видовая площадка, беседка-павильон и навес со скамьей. Стилистика объектов по характеру близка загородной дачной архитектуре дореволюционной России [10], подчеркивая этим историческое значение Тобольска.

Здание ЗАГСа в г. Тобольске (Иллюстрация 9)

Здание спроектировано для участка, находящегося в окружении типовых панельных советских жилых домов. Поэтому его архитектура решена по принципу максимального контраста с окружающей застройкой. Другими словами: если нас не устраивает градостроительный контекст — мы попытаемся на этом месте создать свой новый контекст, выполнить таким образом переформатирование «места».

В образ здания, где люди получают документы о рождении и смерти близких, я посчитал уместным ввести тему «земного жизненного цикла человека». Сфера, круг, кольцевое движение внутри здания, по авторскому замыслу, должны были проявить в архитектуре эту тему.

Максимально активная фасадная пластика транслирует окружающим «силу и радость жизни». Зал торжеств в центре решен как атриум с верхним светом. В фасадных элементах и деталях можно увидеть такие «свадебные» темы, как венец и обручальные кольца.

Торгово-развлекательный центр «Жемчужина Сибири» в г. Тобольске. (Иллюстрация 10)

Градостроительная ситуация такая же, как и у здания ЗАГСа — участок находится в типовом панельном окружении. Криволинейность, округлость плана ТРЦ — следствие желания автора сработать на контрасте с этой типовой панельной прямоугольностью. Абрис плана повторяет линию русла реки Иртыш на ее Тобольском участке. По сложившейся современной типологии ТРЦ — это декорированный снаружи по авторскому вкусу глухой объем, внутри которого торговая площадь поделена между магазинами [14]. При работе над объектом хотелось уйти от полного копирования этой схемы. В угловой части комплекса, выходящей на перекресток двух основных городских проспектов, был надстроен шестиэтажный офисный блок с атриумом в центре, а над самим ТРЦ была размещена кольцевая беговая дорожка фитнес-центра протяженностью 300 метров. Человек во время тренировки бежит на высоте птичьего полета. Внутри торгового комплекса также есть атриум, размером с площадь небольшого европейского городка.

Жилой дом в пригороде г. Екатеринбурга (Иллюстрация 11)

При проектировании жилого дома в поселке Таватуй была предпринята попытка соединить в его архитектуре эстетику местного свердловского конструктивизма 1920–1930-х гг. [12] с характерными особенностями дореволюционного екатеринбургского дачного строительства конца XIX — начала XX в. [6], не впадая при этом в буквальное повторение. Конструктивистские крупные пластика, плоские фасады, большие по площади остекленные плоскости, эксплуатируемая кровля, «карабельность» образа соединены с характерной композиционной схемой екатеринбургских дач — двухэтажный корпус с возвышающейся над ним башней-бельведером. Легко считываемая «карабельность» архитектурного образа вполне уместна для здания, находящегося на берегу одного из крупнейших озер Среднего Урала.

Иллюстрация 10. Торгово-развлекательный центр «Жемчужина Сибири» в г. Тобольске. Автор А. В. Белоусов

Иллюстрация 11. Жилой дом в пригороде г. Екатеринбурга. Автор А. В. Белоусова

Часовня Святого Дмитрия Солунского в пригороде г. Тобольска (Иллюстрация 12)

Характер архитектуры часовни стилистически близок Псковско-Новгородской строительной традиции XI–XIII вв. [8] с характерной для нее композиционной простотой, конструктивной ясностью, не перегруженной деталями чистотой и аскетизмом» образа. Такой выбор обусловлен тем обстоятельством, что Тобольская метрополия, будучи на протяжении нескольких веков главной для всего Сибирского православия, управлялась митрополитами, в большинстве своем выходцами из Украины. Поэтому влияние украинского барокко, достаточно сильно полонизированного, видно в архитектуре многих церквей в исторической части города.

Мне же представляется, что культурная архитектура Сибирского севера должна быть родственна, созвучна

архитектуре севера европейской части России.

Для усиления эмоциональной выразительности, «устремленности ввысь» пропорции часовни максимально вытянуты.

Архитектурный язык должен быть понятным, «считываемым», прежде всего, на уровне «простого» человека — местного жителя, а не только на уровне профессионального сознания. Образный ассоциативный ряд здания, присутствующий в его архитектуре, должен вызывать у эстетически неискушенного зрителя душевный отклик, эмоциональный резонанс впечатления от увиденного. Только в этом случае у архитектуры появляется возможность стать «родной, местной» не только по факту, но и духу.

Языком архитектуры с «местным» жителем нужно говорить о важных для жизни явлениях, ценностях, сущностях его Родины, как малой — местности, где он вырос и живет, так

Иллюстрация 12. Часовня Святого Дмитрия Солунского в пригороде г. Тобольска. Автор А. В. Белоусов. Фото А. Белоусов

и большей — нашей великой страны России. Важно при этом соблюдать баланс, не впадая в «местечковый фанатизм», восхваляя достоинства только этой местности, и, с другой стороны, не демонстрируя равнодушие к «провинциальному», превознося только общероссийское, столичное.

Заключение

Исходя из определения «чувства Родины», как чувства комфортного и радостного бытия в мире (мир — ареал, в границах которого человек родился, вырос и сформировался как личность), в статье были обозначены критичные характеристики окружающей нас застройки, мешающие человеку переживать это чувство во всей его полноте.

Состав критических свойств был определен на основе анализа

состояния современной застройки, застройки советского периода и сохранившейся дореволюционной застройки.

Проведя анализ изменений в общественной, политической, культурной и экономической сферах жизни, произошедшие в прошлом столетии и происходящие в наше время, были заявлены основные причины сложившейся ситуации:

- изменение жизненного уклада населения нашей страны за последние 100–150 лет;
- миграционные процессы, происходившие в XX в., как в России, так и за рубежом;
- смена приоритетов в художественном творчестве, произошедшая в XX в.;
- перенасыщенность и дисбаланс информационного поля, в котором мы сейчас находимся.

Архитектура направления «регионализм», в основе которого лежит чувство привязанности, любви к родной земле, уважение к памяти предков и доброжелательное отношение к соотечественникам-современникам, была рассмотрена как альтернатива распространенному современному подходу к проектированию и строительству.

Положительный опыт «регионализма» был рассмотрен на отечественных и зарубежных примерах.

Проектный подход на основе принципов «регионализма» автором применялся при работе над объектами для Западной Сибири.

На начальном этапе были выявлены и проанализированы местные характерные особенности и факторы городов Тобольска и Ханты-Мансийска. Из всего обилия свойств, особенностей, характеристик и факторов были выделены основные, разделенные в дальнейшем на две группы: группа факторов обязательного учета и группа свойств и характеристик, способствующих проявлению «родного» в архитектуре «места».

В дальнейшем, работая с накопленной за годы работы информацией по «местному» своеобразие, был сформулирован перечень характеристик архитектуры, рекомендуемый для зданий Западно-Сибирского региона:

- цвет наружной отделки фасадов по преимуществу белый;
- наличие на фасадах ярких цветовых акцентов;
- выразительный силуэт здания, «живая» линия кровли;
- наличие округлых, криволинейных элементов в композиции плана и фасада;
- наличие в общественном здании многосветного атриумного пространства;
- уютность внутреннего пространства;
- выразительность, яркость архитектурного образа;
- ассоциативная ясность архитектуры, без двусмысленности и неопределенности.

Наличие данных характеристик в архитектуре здания, при соблюдении еще многих других требований, позволит ему быть более органичным для данной местности, более «родным» для местных жителей.

Важнейшей составляющей творческого проектного процесса также является этап «вживания в место», пройдя который, у «неместного» архитектора появится возможность с этим местом «породниться».

Только архитектор, внимательно всматривающийся в современность, интересующийся и изучающий характерные особенности «места», обладающий личной творческой индивидуальностью и доброжелательно, с пониманием относящийся к людям, к их образу жизни, сможет спроектировать объект оригинальный, современный и органичный для «места» и «родной» для его жителей. Единство Времени, Места и Действия возможно только на Родине.

Список использованной литературы

- 1 Брумфилд У.К. Тобольск // Три квадрата. — Тобольск, 2006. — 88 с.
- 2 Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров // ИИА УрО РАН. — Екатеринбург, 1995. — С. 258–295, 528–558.
- 3 Голдхоорн Б. Седьмой российский фестиваль «Зодчество-99» // Проект Россия. №14. — М., 1999. — С. 8.
- 4 Елфимов А.Г. Тобольский косторез Минсалим Темиргазеев // Общественный фонд «Возрождение Тобольска». Альбом. — Тобольск, 2004.
- 5 Кирилов В.В. Тобольск // Искусство. — М., 1984.
- 6 Козинец Л.А. Каменная летопись города. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. — С. 61.
- 7 Кочедамов В.И. Первые города Сибири. — М.: Стройиздат, 1978. — С. 74–85.
- 8 Ракова М.М. История русского искусства. Т. 1 / М.М. Ракова, И.В. Рязанцева. — М.: Изобразит. искусство, 1991. — С. 22–49.
- 9 Рябушин А.В. Новые горизонты архитектурного творчества. 1970–1980 годы. — М.: Стройиздат, 1990. — С. 283–296.
- 10 Стори В.Г. Дачная архитектура. Альбом проектов домов, дач, служебных и других построек. Вып. 2. — Пг.: Книгоизд-во М.Г. Стрикун, 1916.
- 11 Турчин В.С. Монументы и города. — М.: Советский художник, 1982. — С. 111–134.
- 12 Хан-Магомедов С.О. Pioniere der sowjetischen Architektur // VEB Verlag der Kunst. Dresden, 1983. — С. 314.
- 13 Шукин А.В. ...И поставиша град. — Тюмень: ИФА, 2005. — С. 10–60.
- 14 Carles Broto I Coverna. Torgovye centry. Luchshie proekty mira. — М.: ИД Жигульский, 2007. — 200 с.
- 15 Cerver F.A. Innovative architecture. — Barcelona: ARCO, 1997. — P. 178–191.

Belousov A.

Member of the Union of architects of Russia,
Adviser RAASN

Spisok ispol'zovannoj literatury

- 1 Brumfild U.K. Tobol'sk // Tri kvadrata. — Tobol'sk, 2006. — 88 s.
- 2 Golovnev A.V. Govoryashchie kul'tury: tradicii samodijcev i ugrov // IIA UrO RAN. — Ekaterinburg, 1995. — S. 258–295, 528–558.
- 3 Goldhoorn B. Sed'moj rossijskij festival' «Zodchestvo-99» // Proekt Rossiya. №14. — M., 1999. — S. 8.
- 4 Elfimov A.G. Tobol'skij kostorez Minsalim Temirgazeev // Obshchestvennyj fond «Vozrozhdenie Tobol'ska». Al'bom. — Tobol'sk, 2004.
- 5 Kirilov V.V. Tobol'sk // Iskustvo. — M., 1984.
- 6 Kozinec L.A. Kamennaya letopis' goroda. — Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1989. — S. 61.
- 7 Kochedamov V.I. Pervye goroda Sibiri. — M.: Strojizdat, 1978. — S. 74–85.
- 8 Rakova M.M. Istoriya russkogo iskusstva. T. 1 / M.M. Rakova, I.V. Ryazanceva. — M.: Izobrazit. iskusstvo, 1991. — S. 22–49.